Джули не стала сразу идти на встречу с друзьями. Вместо этого она посетила одну из ближайших уборных. Одернув рукава, она уставилась на свое отражение в зеркале.

В районе уголка губ был синяк, но он выглядел не так страшно, как она думала. И все из-за Корвина, который прикоснулся к ее коже. Взглянув на ее блузку, можно было подумать, что на ней дизайнерская блузка и она готова выйти на подиум.

Повернув кран водопроводного крана, Джули наклонилась вперед. Набрав воду в обе руки, она непрерывно брызгала ею на лицо. Она положила руки на обе стороны раковины, чтобы поддержать свое тело, в то время как капли воды стекали с ее лица и падали в раковину, которая находилась перед ней.

"Все в порядке", - прошептала Джули про себя.

Все могло обернуться и хуже, но она избежала этой участи, и была благодарна за это. Ее руки ухватились за край раковины, и она задумалась, что делать, если один из вампиров попытается сделать ей внушение. Может, ударить его по лицу, прежде чем у вампира появится хоть какая-то возможность? спросила Джули сама себя.

Взяв себя в руки, она оглянулась на свое отражение и выдохнула.

Джули коснулась пальцами уголка губ и вздрогнула: синяк был нежным.

Где-то Джули восхищалась собой, тем, как ей удалось отвлечь трех мальчиков. Она прокручивала в голове эту сцену, чувствуя, что ей повезло. Одна из ее рук на кране вдруг сломала крышку, и вода из крана с силой хлынула, как фонтан.

Джули попыталась починить кран, но сила воды была слишком велика, и в итоге она оказалась облита с головы до половины нижней части тела.

Одна из девушек, вошедших в туалет, вскрикнула, когда вода брызнула на нее, прежде чем девушка вышла.

Услышав крик, Калеб, который был снаружи, вошел и спросил: "Что ты сделала с краном?!", стоя у двери и наблюдая, как Джули отходит от раковины.

"Он просто сорвался", - ответила Джули, ее настроение стало раздраженным.

Она надеялась, что до вечера ей не придется переодеваться, но теперь она не могла оставаться в таком состоянии.

"Я думал, у меня был плохой день, но у тебя он хуже, чем у меня", - заметил Калеб, пока Джули

отжимала рукава пиджака, который был на ней.

"Расскажи мне об этом", - ответила Джули. "Как ты думаешь, ты можешь пойти и проверить, где сейчас Роман?" - спросила она Калеба.

"Я могу это сделать. Но перед этим позволь мне проводить тебя до общежития, чтобы меня сегодня не избил еще один человек", - улыбнулся Калеб, пытаясь пошутить, но Джули только уставилась на него. "Похоже, пары действительно перенимают качества друг у друга", - пробормотал он, прежде чем они вышли из женского туалета.

По дороге некоторые студенты бросили быстрый взгляд на Джули, думая, не вылил ли кто-нибудь на нее ведро воды в качестве шутки. В то же время некоторые не обращали внимания, поскольку были заняты тем, что наслаждались своим днем.

Джули настороженно оглядывалась по сторонам, стараясь убедиться, что не встретит Романа или кого-нибудь из его друзей по дороге в общежитие. Больше, чем Дикобраз и его лакеи, сейчас ее волновала реакция Романа.

Не в силах держать свои мысли при себе, Джули спросила у сопровождающего ее мальчика: "Почему матч так раздули?".

Глаза Калеба, которые смотрели вперед, медленно переместились в угол, чтобы увидеть Джули. Он поджал губы, не зная, как ей объяснить. Он сказал,

"Ты видела тех двух высоких родственников?" Джули кивнула головой. "Они очень конкурентоспособны и не любят, когда их подводят. Они очень гордые и не принимают отказа. Если кто-то переступит черту, этот человек проведет время в изоляции. Роман ввязывается в драку, кажется очевидной вещью, но мы только затягиваем время. По очереди".

Джули кивнула головой: "Я понимаю".

"Да, так вот оно что", - ответил Калеб, и они, наконец, добрались до дормитория для девочек. "Я останусь здесь, или я могу прийти постоять перед твоим общежитием, если хочешь?" Он бросил на нее скептический взгляд. Хотя Джули никак открыто не отреагировала на то, что произошло в Синем блоке, он подумал, не пытается ли она скрыть свои эмоции. Она не плакала, из ее глаз не вытекло ни капли воды.

Джули была тронута жестом Калеба. Когда он был рядом, это было похоже на младшего брата.

"Со мной все будет хорошо. Это всего лишь девичье общежитие, и там все еще есть некоторые из них", - сказала Джули, и когда ветер подул в том месте, где они стояли, она задрожала. "Если ты придешь навестить Мелани, можешь передать ей, что я спрашиваю о ней?"

Калеб кивнул ей, а затем посмотрел, как Джули вошла в дормиторий для девочек.

Джули шла по коридору, замечая, что некоторые девушки смотрят на нее с любопытным выражением лица, гадая, что случилось. Дойдя до конца коридора, она достала ключ из кармана джинсов и отперла дверь. Войдя внутрь, она захлопнула дверь и прислонилась к ней головой. Она добралась до своего общежития, не будучи пойманной.

Она начала переодеваться: сняла блузку, затем стянула джинсы и бросила их в корзину. Затем она взяла свежую и сухую одежду из шкафа и надела ее. Взяв фен, она начала сушить свои влажные волосы. В это же время она заметила письмо, ожидавшее ее у окна.

Положив фен на место, она взяла письмо и открыла его.

"Когда ты прочтешь это, будет уже поздно. Мы с Максимусом и его дядей Кастиэлем и Донованом гуляем по кампусу. Я, возможно, не смогу попасть в дом ужасов. Я скажу Пипсквику, чтобы он оставался рядом с тобой, пока я не смогу вернуться к тебе. Футбольный матч начнется в семь, но мы соберемся в раздевалке за час до игры.

Займите место на левой стороне трибун. Я хотел бы видеть тебя там".

Джули улыбнулась словам Романа, гадая, догадывается ли он, что она зачем-то вернется в свою комнату. Когда она перечитывала его, она услышала, как кто-то стучит в дверь.

"Кто там?" - спросила Джули и услышала голос своей подруги.

"Это я, Мэл. Будешь ли ты носить костюмы вместе с другими девочками?".

Джули сложила письмо и положила его в свой ящик. Затем она подошла к двери и открыла ее. Увидев лицо Джули, Мелани глубоко нахмурилась, а ее глаза расширились от шока.

"Что случилось с твоим лицом? Ты упала?" - спросила Мелани.

"Я объясню это позже, но насколько хорошо ты умеешь краситься?" Джули спросила Мел. "Мне нужна твоя помощь, чтобы замазать это. Пожалуйста".

Мелани забеспокоилась, но вместо того, чтобы задавать вопросы дальше, она кивнула головой: "Я могу это сделать. Я не эксперт, но я сделаю все возможное. Пойдемте в мою комнату".

Как только они вошли в комнату Мелани, Джули села на стул, а Мелани помогла ей нанести макияж на лицо, но так, чтобы он не был липким. "Ты в порядке?" - спросила Мелани, заметив, что Джули растерялась.

Глаза Джули переместились на Мелани, и она кивнула: "Я в порядке". Она сделала храброе лицо, потому что это было то, что она решила делать, не позволяя другим людям волноваться за нее или бороться из-за нее.

Она думала, как отомстить Дикобразу и его двум приспешникам за то, что они пытались унизить ее. Она знала, что он не отступит, и прежде чем он нанесет удар, она должна была что-то предпринять. Но как, спрашивала себя Джули. Должно быть что-то, что она могла бы использовать против Дикобраза и его лакеев.

"Ну вот, все готово. Я закрыла большую часть, так что все очень тонко, но есть небольшой отек", - сообщила Мелани.

Джули посмотрела на себя в зеркало, увидела, как синяк на ее лице исчез за тональным кремом, и сказала: "Мне этого вполне достаточно. По крайней мере, на меня не будут пялиться люди".

"Что-то случилось, пока вы ходили на встречу с мисс Пайпер?" Мелани говорила медленно и осторожно.

Если она скажет Мелани, что мисс Пайпер никогда не вызывала ее, она была уверена, что Мелани набросится на Риз за то, что та солгала ей и вступила в сговор не с теми людьми, когда кто-то мог вынудить Риз солгать ей.

"Я подралась", - ответила Джули, что было где-то правдой. Благодаря Корвину ей не пришлось посещать лазарет, чтобы проверить, не треснули ли у нее кости рук. Она никогда раньше никого не била, и ударить вампира никогда не входило в ее список желаний.

Но и встречаться с вампиром тоже не входило. Пришло время обновить и изменить все вокруг.

"Опять эта Элеонора? Ей, наверное, очень не нравится, что Роман с тобой..."

"Нет, это был кто-то другой", - поправила Джули, уже чувствуя себя ужасно из-за лжи и не желая лгать Мелани.

"Хорошо, я не буду спрашивать тебя об этом, но дай мне знать, если тебе понадобится помощь. Я вытащу свой ботинок", - заявила Мелани, и Джули рассмеялась. "Ты хочешь остаться в общежитии или посетить дом ужасов? Я пойду с тобой".

"Ты милая подруга, Мел. Думаю, я пропущу это и сразу пойду смотреть футбольный матч вечером. Но тебе не обязательно оставаться со мной, иди и развлекайся на улице", - подбодрила ее Джули.

Мелани отложила кисточку для макияжа в сторону и села рядом с Джули. Затем она обхватила

руку Джули и сказала: "И оставить тебя здесь одну, когда другие веселятся? А я думаю, что мне здесь хорошо. Пока я шла сюда, я видела Саймона, он находится возле другого дормитория. Не думаю, что мне захочется столкнуться с ним, когда я буду одна. У меня от него мурашки по коже", - и, говоря это, она задрожала.

"Тогда позволь мне пойти и сообщить Калебу, что я буду в общежитии", - сказала Джули, встала с кровати и вышла из общежития Мелани.

Выходя из общежития, Джули увидела Калеба, который стоял снаружи, скрестив руки на груди.

Джули подошла к нему. Калеб посмотрел на нее и сказал: "Теперь я знаю, зачем тебе нужна была твоя подруга". Он заметил макияж, который был нанесен на ее лицо.

"Я буду в общежитии, а позже сразу пойду с Мелани на трибуны смотреть игру. Ты можешь не беспокоиться обо мне и наслаждаться этим днем", - сказала Джули, не желая, чтобы он нянчился с ней.

"Ты уверена?" с сомнением спросил Калеб, и Джули кивнула.

"Хм. Спасибо, что пошел со мной, это очень ценно", - сказала она ему. "Мэл останется со мной, и мы хотели бы немного отдохнуть, прежде чем отправиться в путь вечером".

"Хорошо, если ты так говоришь. Смотри в оба, чтобы не попасться, и не верь даже своим друзьям", - дал он ей совет, - "Я имею в виду не потому, что они плохие, а просто так".

"Да", - ответила Джули, понимая, что он говорит о внушении, не раскрывая его ей открыто. Она смотрела, как Калеб уходит из дормитория. Когда она уже собиралась вернуться в общежитие, ее глаза встретились с глазами Саймона, который стоял с девушкой. Он обнял девушку за талию, а девушка стояла рядом с ним.

"Тебе не нравится празднование Осеннего ежегодника?" спросил Саймон с улыбкой на губах, в то время как его глаза с любопытством смотрели на нее.

"Понравилось, но мы решили немного отдохнуть. Как ты?" ответила Джули на его вопрос. Она стояла так, что ее левая щека была скрыта от его глаз.

"Да. Больше, чем я ожидала", - улыбка превратилась в ухмылку, и Саймон спросил, "Ты сегодня встретила Рима?".

Джули кивнула головой: "Утром... и в полдень".

"Понятно. Убедись, что ты хорошо отдохнула. Нам понадобится вся энергия наших милых юниоров, чтобы поддержать нас в матче", - сказал Саймон. Джули улыбнулась и сказала,

"Всего наилучшего в сегодняшней игре".

Сказав это, Джули направилась в женское общежитие, а затем в комнату Мэл.

Часы проходили быстро, и за это время мысли Джули постоянно возвращались к чему-то другому, не только к мальчикам, которые пытались унизить и обидеть ее. Речь шла о том, что сказал ей Корвин.

Покинуть Ветерис было не тем вариантом, который она поставила себе в карты, и она задавалась вопросом, беспокоится ли это существо о Старейшинах? Или это были вампиры в целом? Если она скроет свою истинную сущность, никто никогда не узнает об этом, и она сможет спокойно покинуть Ветерис, подумала Джули.

Когда студенты начали направляться к футбольному полю, Джули вышла из общежития вместе с Мелани. Они направились к полю. Перед трибунами команда поддержки уже начала показывать всем свою программу. Джули огляделась вокруг, прежде чем поняла, что Дикобраз и его друзья будут заняты на сегодняшнем вечернем матче.

Они встретили Коннера и Риз. Взгляд Джули упал на девушку, которая улыбнулась ей.

"Куда вы оба пошли? Я думала, мы собирались вместе посетить час ужасов", - Коннер говорил громко, перекрывая громкую музыку и толпу, которая пробиралась к трибунам.

Джули перевела взгляд на него и сказала: "Мы хотели немного отдохнуть перед началом матча. Чтобы мы могли поболеть за игроков".

"Мне жаль, что вы, ребята, не пошли с нами..."

"Тогда вы должны были подождать нас, а не идти одни", - пробормотала Мелани, Коннер не уловил всего, что сказала его лучшая подруга, но Риз уловила, и посмотрела на Мелани. "В любом случае, давайте пойдем и сядем, иначе мы можем оказаться на не очень хороших местах".

"Как ты думаешь, есть ли свободные места на левой стороне трибун?" - спросила Джули, вспомнив, что написал Роман.

"Студенты все еще приходят, так что мы должны их занять", - сказал Коннер, и пока они шли, они встретились со своим другом по обеду. "Деннис! Так приятно видеть тебя здесь, где ты был?".

Джули увидела, как Деннис водрузил очки на нос, на его губах появилась вежливая улыбка. Он сказал: "Я помогал одному из моих учителей разобраться с некоторыми файлами. В хранилище образовался беспорядок. Но сейчас я закончил с этим".

"Я думала, что у всех учителей перерыв", - сказала Джули, и глаза Денниса переместились на нее.

"К сожалению, некоторые все еще работают сверх нормы", - ответил ей Деннис.

Его взгляд упал на ее губы, и Джули подумала, не стерся ли макияж. Он сказал: "Тебе нравится макияж".

Она издала внутренний вздох облегчения от того, что он не заметил синяка и прокомментировал только макияж.

"Макияж - лучший друг девушек", - пришла на помощь Джули Риз, посмотрела на Джули и сказала: "И ей идет, не так ли? Она похожа на куклу".

"Так и есть", - сказал Деннис.

Джули прочистила горло и сказала: "Пойдемте на места?".

"Да, уже поздно. Давайте поторопимся, чтобы занять хорошие места", - согласился Коннер, и они все прошли к левой стороне трибун. Они сели по порядку: Риз в дальнем углу, затем Коннер, Мелани, Джули и затем Деннис. Студенты постоянно заходили, заполняя пустые места и выбирая лучшее место, чтобы им было хорошо видно матч.

По мере того, как шли минуты, когда все были наполнены волнением, с громкими разговорами и шумом обсуждая то, что произойдет сегодня, Джули заметила, как в поле ее зрения вошли старейшины. Как и другие, они пришли посмотреть матч.

Они были одеты в костюмы, их рост был высок, а на лицах была написана гордость. Громкость на трибунах немного снизилась, когда ученики повернулись, чтобы посмотреть на четырех старейшин, идущих по передней части трибун вместе с директрисой, мистером Боррелом и мистером Эвансом.

Затем они заняли свои места впереди, которые уже были зарезервированы для них.

"Сколько времени длится эта игра?" - спросил Лучано, глядя на передний план и чистое поле.

"Девяносто минут", - ответил мистер Боррелл.

"Вместо того, чтобы смотреть эту низменную игру, созданную для людей, следовало бы заняться рукопашным боем", - хмыкнул Лучано.

"Мы можем устроить его после этого. Как ты думаешь, Элоиза, ты сможешь это устроить?" Донован повернулся, чтобы посмотреть на Данте, который сидел через одно место от него.

"Это займет время, ведь это только для ночных существ", - ответил Данте, - "Человеческие студенты не переживут этого, и это вызовет недоумение".

"Я бы с этим не согласился", - ответил Донован, на лице которого была улыбка, пока он ждал начала игры. "Конечно, найдется хотя бы один человек, который приблизится к силе вампира. Тогда мы превратим этого человека в нас. Он или она будут полезны".

Кастиэль покачал головой: "Думаю, я бы выбрал Данте. Это слишком большой риск - обращаться и убивать массово. Особенно в наши дни, технология была?"

Донован хмыкнул: "Люди, может, и ушли вперед в технологиях, но мы все еще опережаем их во многих вещах. Это лишь вопрос времени, когда мы превзойдем их в таких мелочах, в которых большинство наших сородичей уже преуспели. Есть кое-что, что меня беспокоит".

Три сотрудника повернулись и посмотрели на Донована, гадая, что он хочет рассказать.

Старейшина спросил: "Почему игра называется "Футбол", хотя должна называться " Соккер"?

Советник усмехнулся, а затем ответил: "Мистер Хатис запутался, когда нужно было назвать игру, и так получилось, что все придерживаются этого названия. Вы хотите, чтобы мы изменили название, мистер Донован?".

Донован махнул рукой: "Меня это не волнует", прекратив разговор.

Наконец, прозвучала труба, давая понять всем зрителям на поле и вокруг него, что игра скоро начнется. С правой стороны вошли игроки команды "Вороны" и направились к центру поля. Студенты кричали и вопили, нагнетая и без того накаленную атмосферу. Затем с левой стороны вошли "Ястребы", и студенты закричали еще громче.

Коннер сказал: "Многие делали ставки на то, кто победит в сегодняшнем матче".

Джули заметила Романа в красной форме, который вел свою команду к центру поля, где стояли игроки противоположной команды в синей форме.

Судья стоял со свистком и держал монету, готовый бросить ее. Два капитана команд стояли друг напротив друга, Роман и Гриффин, и смотрели друг другу в глаза.

"Готов ли ты проиграть сегодня, Молтенор?" Гриффин насмехался с улыбкой.

"Ты надеешься, потому что знаешь, что проиграешь", - уголок губ Романа скривился, и он увидел, как в глазах Гриффина промелькнула злость.

"Сегодня я собираюсь показать, на чем стоит такой полувампир, как ты, и узнать, кто превосходит тебя", - промурлыкал Гриффин.

"Не могу дождаться этого", - бесстрастным тоном заметил Роман.

Судья дал свисток, чтобы привлечь всеобщее внимание, и спросил команду Гриффинов: "Орел или решка?".

"Орел", - улыбнулся Гриффин, а затем добавил: "Потому что именно им придется прятать решку". Судья подбросил монету и, поймав ее, передвинул верхнюю руку, чтобы показать головы. Вороны выбрали ударное поле, а команда Романа - поле для подачи.

Вскоре по свистку судьи начался матч, и мяч то переходил от одного человека к другому, то останавливался. Джули, сидевшая на трибунах, наблюдала за игрой Романа с другими игроками. Когда она узнала, что этот матч будет серьезным, они не шутили, поскольку в этот день игра была предназначена только для вампиров. Судя по всему, было очевидно, что игроки постоянно получали травмы с самого начала игры. Удары и падения на землю, которые судья не мог поставить в вину игроку, так как в основном они выглядели непреднамеренными.

Прошло почти пятнадцать минут, прежде чем Вороны забили гол в ворота Ястребов.

"Ты знаешь, что говорят о ранних птицах, Азазель. Первая птица всегда побеждает", - прокомментировал Лучано, увидев, как один из членов команды Гриффина забил гол.

"Ты, наверное, что-то упустил, Лучано, что ранние птицы также первыми умирают", - заметил Донован, что заставило Лучано сузить глаза.

Раздался свисток судьи, и Джули с тревогой схватилась за обе руки. Ее глаза следили за Романом, не отрываясь от него. Игра продолжалась, и "Ястребы" были следующими, кто забил гол.

В этот момент Саймон завладел мячом и уже собирался пробить его вперед, когда один из игроков противоположной команды ударил Саймона пяткой и заставил его споткнуться о землю. Матео быстро получил мяч, а затем передал его одному из игроков своей команды. Но прежде чем мяч дошел до человека, Роман встал между ними и ногой отобрал его.

Роман тащил мяч ногами, доставляя его к точке ворот. Гриффин старался следовать за Романом вплотную, пытаясь отобрать мяч обратно. Капитан команды Рэйвен подошел ближе и

локтем ударил Романа в грудь, рядом с сердцем.

Но это не помешало Роману, защищаясь, доставить мяч к точке ворот. Когда Гриффин попытался нанести еще один удар рукой, готовый бросить Романа на землю, как Саймона, Роман повернулся и изменил направление, что на мгновение сбило Гриффина с толку.

Маневрируя мячом, Роман наконец-то забил еще один гол. Толпа разразилась радостными криками, поскольку команда "Ястребов" теперь лидировала.

Счет на табло изменился, и Гриффин выглядел рассерженным, но потом начал улыбаться. Посмотрев на Романа, он ухмыльнулся и спросил: "Забыл спросить, как поживает твоя девушка? Слышал, у нее были неприятности сегодня вечером".

Глаза Романа сузились, и на краткий миг его взгляд прошелся по толпе, прежде чем упал на Джули, которая стояла со своими друзьями.

"Бедная девочка, должно быть, была очень напугана. Жаль, что ты все такой же бесполезный человек, каким был раньше, даже когда речь шла о спасении твоего брата", - насмехался Гриффин.

Руки Романа превратились в кулаки, и он сделал шаг вперед, чтобы ударить Гриффина. Но прежде чем он успел это сделать, Саймон встал между ними, чтобы остановить его. "Не сейчас, Рим", - сказал Саймон, отталкивая Романа назад, чтобы его не дисквалифицировали с матча из-за его поведения.

Гриффин не остановился на этом и продолжил говорить: "Я понимаю, почему ты не смог помочь Тристану. Это было потому, что он был твоим сводным братом. Я слышал, как кто-то из его близких рассказывал, что он никогда не хотел, чтобы ты был рядом с ним".

Прошла секунда, прежде чем блеск в глазах Романа немного уменьшился, и он ответил: "Если ты пытаешься что-то выдумать, ты должен сделать это правдоподобным. Позвольте мне сказать вам правду". Он оттолкнул Саймона в сторону и подошел к месту, где стоял Гриффин: "Правда в том, что ты не смог переварить тот факт, что мы были сыновьями Господа. Что Тристан был сыном Господа, а ты был никем перед ним. Ты всегда был тем, кого никто не хотел видеть рядом, и до сих пор им остаешься".

На этот раз Гриффин посмотрел на Романа.

Рефери дал свисток и спросил: "Все в порядке здесь, Молтенор и Гриффин?".

"Фантастика", - ответил Роман и вернулся на свое место на поле.

Когда игра подошла к перерыву, игроки отправились на скамейку запасных, чтобы выпить

кровь из бутылок. Роман взял бутылку с водой и вылил ее себе на голову и лицо.

Его взгляд упал на Джули, которая смотрела на него с улыбкой на лице. Мысли Романа вернулись к тому, что сказал Гриффин на поле.

"Рим, Киркби и Картер травмированы", - сообщил Саймон, и Роман оторвал взгляд от Джули и посмотрел на игроков своей команды.

"Как вы думаете, вы еще сможете играть?" - спросил Роман, его глаза стали впалыми от кипящего гнева.

"Да, капитан!"

Роман не хотел вводить новичков в игру, когда они не знали, как грязно играют старшие игроки. Некоторые из них были в крови и синяках. Игроки обеих команд не щадили друг друга, и, вероятно, только капитаны и рукастые игроки не получили серьезных травм.

Подняв руку, он положил ее на бок головы и размял шею, после чего отпустил ее.

Началась следующая половина игры, и "Ястребы" забили еще один гол, отстав на два очка от команды Ворона. Когда Роман завладел мячом, Гриффин попытался нанести Роману травму самым худшим из возможных способов, направившись прямо на Романа и впиваясь ногтями в его бока.

Оба капитана команд столкнулись, и Роман вздрогнул, когда они упали, чувствуя, как бока его ребер изрыты острыми ногтями Гриффина. Игра среди вампиров была такова, что фолов фактически не было, если только в середине не вспыхивала драка или судья не ловил фол.

В следующие несколько минут Вороны забили еще один гол, а затем еще один, где счет у обеих команд был равным.

Когда до конца игры оставалось еще пять минут, обе команды изо всех сил старались забить гол, используя все грязные приемы из своей секретной книги.

"Может, мне сыграть в жертву и вывести одного из них из игры?" спросил Саймон низким голосом у Романа.

"Прикрой меня", - сказал Роман, повернув голову, чтобы посмотреть на Саймона.

"Я слушаю", - ответил Саймон, напевая песню.

"Свистни", - сказал Роман и пошел вперед. Саймон гадал, кто упадет, хотя у него было несколько догадок. Он знал, что должен закрыть рефери обзор, чтобы тот не увидел того, что произойдет в следующие несколько секунд или минут.

Прозвучал свисток, и игроки начали гоняться за мячом. Заблокировав одного из игроков и отобрав мяч, Роман ударил ногой по мячу в направлении стойки ворот. Как и ожидалось, Матео появился впереди, готовый выхватить у него мяч, но как раз в тот момент, когда мяч можно было отнять, Саймон переместился в нужную позицию, и Роман использовал свой локоть, чтобы ударить прямо в живот Матео. Это вызвало шок в теле вампира.

Саймон быстро пошел прямо на Матео, как будто собирался спасти мяч, сталкиваясь друг с другом, маскируя удар.

Роман поднял ногу и ударил по мячу, чтобы тот прошел через вратаря, и мяч коснулся сетки. Толпа снова разразилась криками и возгласами.

"Это был фол!" в гневе крикнул Гриффин, повернувшись, чтобы посмотреть на судью.

"Саймон упал на Джексона, когда тот пытался вернуть мяч", - сказал судья, и Гриффин разозлился.

"Это Молтенор ударил члена моей команды! Он должен быть дисквалифицирован!" - сказал Гриффин, и остальные игроки собрались вокруг судьи.

"Ничто из увиденного не может быть удержано..."

Гриффин топал к судье и готов был схватить его за воротник. Но судья отступил назад и сказал: "Вернись в игру, Гриффин. У тебя еще есть две с половиной минуты. Пойдешь против слова, и я дам тебе красную карточку".

Матео закашлялся, чувствуя кровь во рту, потому что Роман не был тактичен, когда ударил его локтем. Мальчик с ирокезом посмотрел на Романа, держась за одну сторону тела.

Матео и Гриффин встали рядом друг с другом, и Гриффин сказал Матео низким голосом: "Я буду отбивать Молтенора, а ты веди мяч к воротам".

Игра началась снова, "Вороны" пытались забить гол, чтобы сравнять счет, а "Ястребы" старались сохранить лидерство. Один из игроков "Ястребов" взял мяч, передал его другому игроку команды "Ястребов", а затем передал Роману.

Роман играл с мячом, не позволяя никому взять его, поворачиваясь взад-вперед и делая подкаты ножницами.

Гриффин подошел, чтобы остановить Романа, готовый повалить капитана "Ястребов". Он пошел прямо на Романа и на мяч, ударив сначала по ноге Романа, а затем в живот, после чего упал, как будто Роман толкнул его. Роман тоже упал на землю.

Судья дал свисток, и Гриффин увидел, как мужчина показал на Романа, а затем на скамейку запасных, после чего сказал: "Фол".

Но в это же время Роман выплюнул изо рта полный рот крови, и судья понял, что все было наоборот. "Гриффин, фол".

"Какого хрена?!" - воскликнул Гриффин.

"Фол пойман. Красный", - объявил рефери.

Роман встал с того места, где сидел на земле, и вытер рот тыльной стороной ладони.

"Черт, я даже не прикасался к нему так", - сказал Гриффин, глядя то на Романа, то на рефери. "Никто так не блеет кровью!".

Роман уставился на Гриффина, а затем сказал: "Наверное, это потому, что мое тело слабее твоего. Знаешь, я наполовину вампир".

Гриффин собирался вступить в драку, но рефери свистнул еще раз, чтобы он ушел. Он в ярости посмотрел на Романа, прежде чем покинуть поле, и на губах Романа появилась едва заметная улыбка. Его вырвало кровью не из-за удара Гриффина, а потому что Роман набирал кровь в рот, зная, что Гриффин собирается напасть на него.

Не все вампиры обладали хорошим слухом, даже судьи, но Роман был наделен им с момента обращения.

Когда игра наконец закончилась, судья объявил команду Ястреба победителем матча, и вскоре толпа зааплодировала команде. Игроков-вампиров попросили поздравить друг друга вместе с членами команды, прежде чем проигравшая команда покинула поле. Победившая команда осталась на месте, улюлюкая и издавая звуки своей победы.

Игроки команды поздравили друг друга, прежде чем покинуть центр поля.

Старейшины встали со своих мест, у старейшины Лучано было кислое выражение лица, как будто он проглотил что-то горькое. Донован наблюдал за Романом с довольным выражением лица. Остальные старейшины восприняли игру как нечто веселое для студентов-вампиров, сохраняя спокойные выражения на лицах.

"Ты в порядке?" - спросил Саймон у Романа, так как он видел, как Романа ударил Гриффин.

"Лучше не бывает", - ответил Роман с полуулыбкой.

Они подошли к месту, где стояли старейшины, так как они еще не покинули трибуны. Роман протянул руку вперед и провел ею по волосам, прежде чем его глаза на мгновение посмотрели на Джули, на губах которой играла улыбка.

Донован, который стоял там и разговаривал с другими старейшинами, заметил, что в глазах Романа мелькнула искорка. Это произошло в перерыве игры… Глаза старейшины незаметно переместились в угол, заметив группу студентов, стоящих на трибунах.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1994641